

УДК 327.3

DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.98106

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Глушкова Светлана Игоревна,

АНО ВО «Гуманитарный университет»,
зав. кафедрой прав человека,
доктор политических наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: glsvig@yandex.ru

Мартынов Константин Эрнестович,

АНО ВО «Гуманитарный университет»,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: uc@gu.ur.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правочеловеческий, правозащитный и правопросветительский дискурсы прав человека. Авторы анализируют ряд особенностей развития современных дискурсов прав человека в рамках деятельности ООН и Совета Европы. Утверждается, что главными достижениями правозащитного дискурса ООН являются международные стандарты по правам человека и система контроля за их соблюдением. Авторы обосновывают солидарность и равенство всех прав и свобод человека, в том числе в условиях универсализации и глобализации прав человека. Рассматриваются основные тенденции развития новых поколений прав человека.

Ключевые слова:

права человека, дискурс прав человека, поколения прав человека, международные стандарты по правам человека, защита прав человека, универсализация, глобализация.

Права человека – это одна из универсальных и в то же время противоречивых категорий гуманитарных и юридических наук, особенно в современный период, характеризующийся универсализацией и глобализацией прав человека.

Рассматривая фундаментальные и прикладные исследования, международные и региональные гуманитарные практики в сфере прав человека, можно отметить три дискурса развития прав человека в XX в. – начале XXI вв.: правочеловеческий, правопросветительский и правозащитный.

Правочеловеческий дискурс связан с развитием идеи прав человека в истории гуманитарных и юридических теорий и учений, политической и правовой культуре людей, постепенным формированием понимания прав человека в менталитете того или иного народа как неизбежно присущей ценности ежедневного бытия или преходящей ценности, роль которой в жизни человека меняется в зависимости от того, в условиях какого политического режима, социально-экономической и правовой системы он живет.

Правочеловеческий дискурс постепенно начал формироваться в истории гуманитарных и юридических теорий и учений, начиная с эпохи европейского, российского и американского Просвещения. Но до признания универсальности, ценности прав человека, присущей каждой национальной культуре, было в те годы еще достаточно далеко, так как до середины XX в. доминировал категоричный культурный релятивизм.

Признание прав человека как универсальной и стройной системы, зарождение науки прав человека стало возможно только во второй половине XX века (после создания ООН, разработки и принятия международных стандартов по правам человека), однако и в настоящее время такой науки, в общепринятом понимании, пока не существует.

Правопросветительский дискурс связан с разработкой и формированием международных, региональных и национальных стандартов, образовательных платформ, учебных программ для проведения теоретических и практических курсов, базовых и инновационных площадок, информационных центров международных и региональных организаций по правам человека, обучающих курсов по правам человека (очных, заочных, дистанционных), всех доступных правочеловеческих и правозащитных ресурсов для «образования для всех».

История правозащитного дискурса начинает свое развитие с создания в 1945 г. системы ООН, подготовки и принятия международных стандартов по правам человека, по правам ребенка, по правам женщин, по правам инвалидов, др. Система главных органов ООН (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд, др.) постепенно дополнялась вспомогательными структурами (комиссии, др.), затем договорными органами по правам человека (Комитет по правам человека, Комитет по правам ребенка, др.), специализированными учреждениями (Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО, Детский фонд (ЮНИСЕФ), др.).

Со времени появления договорных органов по правам человека системы ООН стала формироваться система «мягкого права» в виде решений этих органов, имеющих рекомендательный характер.

Правозащитный дискурс на площадках главных, вспомогательных и договорных органов ООН, специализированных учреждений ООН отличается

друг от друга. Он носит либо обязательный, либо рекомендательный характер. «Мягкий» характер решений договорных органов по правам человека системы ООН можно считать одной из важных проблем правозащитного дискурса.

Международный правозащитный дискурс в рамках деятельности ООН достаточно противоречив (в силу частого противостояния или противоборства мировых держав при решении спорных вопросов, прежде всего в Совете Безопасности), постоянно подвергается критике, многие государства – члены ООН выступают за реформирование ООН. В частности, неоднократно на повестку дня выдвигался вопрос о расширении числа постоянных членов Совета Безопасности, которых на сегодня по-прежнему остается пять из общего числа в 15 членов. Наряду с этим систематически подвергается критике многих стран политика двойных стандартов, которая присуща международным и региональным организациям по правам человека (ООН, Совет Европы, др.).

Можно согласиться с мнением Н. Н. Липкиной, которая, рассматривая процессы универсализации и глобализации прав человека, отмечает: «Одним из направлений универсализации прав человека является развитие содержания общих обязательств государства по правам человека... Одной из целей глобализации прав человека является более ответственное отношение субъектов международного права к выполнению соответствующих международных обязательств, проявлением которого служат действия на опережение – предотвращение нарушений прав человека и обеспечение всех необходимых условий для их эффективной реализации» [6, с. 89].

Несмотря на постоянную критику системы ООН ее сторонниками и противниками, надо отметить, что сила правозащитного дискурса ООН и его главное достижение – в международных стандартах (декларациях, международных пактах, конвенциях, факультативных протоколах), которые стали стабильными и универсальными основами (так называемыми международными «договорами-конструкторами») для конституций и национального специализированного (профильного) законодательства многих стран мира.

Создание Совета Европы в 1949 г. дало старт новому правозащитному дискурсу (в этом году эта старейшая европейская организация отмечает юбилей, который сопряжен с кризисными явлениями, связанными в том числе с продолжением членства России в этой организации или выходом России из состава Совета Европы), среди особенностей которого можно отметить следующие: приоритет гражданским и политическим правам человека и основным свободам, закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод; формирование «живого», прецедентного права; формирование эффективной системы правовой защиты не всех, но многих заявителей; влияние на процесс имплементации норм международного права в национальное законодательство стран – членов Совета Европы; контроль Комитета министров Совета Европы за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека; др.

Европейский правозащитный дискурс в рамках деятельности Совета Европы также неоднократно подвергается критике со стороны сторонников и противников сути этого дискурса. Среди критикуемых объектов внимания можно назвать прежде всего такие, как: политика «двойных стандартов» по отношению к разным странам – членам Совета Европы, уровень и степень контроля за выполнением постановлений Европейского суда по правам человека, др.

Эпоха глобализации приносит новые вызовы и риски для прав человека, институтов гражданского общества, для правочеловеческого, правопросветительского и правозащитного дискурса. В определенной степени прав Юваль Ной Харари, когда, размышляя о правах человека, он отметил следующую важную проблему, присущую правочеловеческому дискурсу последних лет: «Люди уступают права свободному рынку, коллективному разуму и внешним алгоритмам, в частности потому, что они не в состоянии совладать с информационным наводнением» [9, с. 464].

К актуальной проблематике прав человека, правозащитного дискурса в современном мире можно отнести следующие вопросы: сохранение нищеты, появление новых форм рабства, миграционный кризис и его последствия, вызовы экологической безопасности, установление новых приоритетов в политике прав человека и закрепление их в международных актах нового поколения прав человека и др. [8].

Новые вызовы правам человека, проблемы и противоречия в сферах соблюдения и защиты прав человека в начале XXI в. способствуют появлению все новых и новых поколений, типологий, классификаций прав и свобод человека. Так, дискуссии о новых поколениях прав человека продолжаются в современной гуманитарной и юридической науках. Например, идею соматических прав развивают В.И. Крусс, М.А. Лаврик (конституционное право), А.И. Ковлер, О.Э. Старовойтова (теория и философия прав человека), А.Х. Абашидзе, А.И. Йорыш, С.И. Глушкова, А.М. Солнцев (международное право, международная защита прав человека) [8, с. 261]. Среди соматических прав ученые – специалисты по правам человека выделяют следующие: право на смерть, права человека относительно его органов и тканей, «сексуальные права» человека, репродуктивные права человека, право на перемену пола, право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов, право на употребление наркотиков и психотропных веществ, др. [8, с. 260–261].

Некоторые международные эксперты по правам человека и политические лидеры считают, что повестку дня в международном правозащитном дискурсе ООН и политике каждой страны нужно регулярно обновлять, выдвигая на первый план новые классификации прав человека, считая давно решенными вопросы защиты универсальных, признанных и закрепленных в международных стандартах прав человека (гражданских, политических, экономических, социальных, культурных). Однако важно учитывать, что политика прав человека в каждом государстве и в системе ООН должна быть основана на принципе антидискриминации по отношению к людям и к самим правам, не может быть иерархии одних прав и свобод по отношению к другим, приоритета одних прав над другими.

Совершенно прав известный российский правовед, один из авторов Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ С.С. Алексеев, утверждавший, что права человека во все времена были и остаются главным «убежищем» для человека. Можно назвать их также фундаментом стабильности общества и государства. В центре современного гражданского общества должен быть «человек с высоким достоинством и неотъемлемыми правами» [1, с. 18].

Универсальный перечень прав и свобод человека, так называемый каталог, закрепленный в Международном билле о правах человека, не может

быть пересмотрен в начале XXI века или позже. Утверждение универсальных, признанных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., прав и свобод человека было, есть и остается ключевым достижением правозащитного дискурса XX в., победой человеческого разума, признанием ценности человеческой жизни и права каждого человека на уважение его достоинства, а также личной, экономической, политической, социальной и культурной свободы.

Можно согласиться с известным историком М. Игнатьевым, увидевшим определенное противоречие в понимании стратегии действий по защите прав человека (что есть стратегический минимализм и реальный максимум в этой стратегии): «возможно, где-то нам не удастся утвердить демократию или конституцию, а либеральная свобода останется недостижимой. Но в предотвращении незаслуженных страданий или физической жестокости можно делать гораздо больше того, чем мы пока делаем. Именно это я считаю базовым приоритетом правозащитной работы: необходимо изо всех сил бороться с пытками, избиениями, изнасилованиями, укрепляя, где только возможно, безопасность людей. И не стоит называть это стратегическим минимализмом. На самом деле, это максимум того, на что мы можем рассчитывать» [5, с. 209].

Среди ведущих направлений современной политической мысли (конец XX века – начало XXI века), в которых получили развитие концепция «поколений прав человека», идеи общего и/или частного блага, размышления о границах и пределах справедливости, нужно прежде всего назвать такие, как: утилитаризм, либеральный эгалитаризм, либертарианство, марксизм, коммунитаризм, феминизм, мультикультурализм, гражданский республиканизм [7]. Для всех этих научных школ, согласно У. Кимлика, особенно важна идея ответственности: «они различаются не в отношении центральной роли ответственности как таковой, но в отношении более конкретных вопросов о личной или коллективной ответственности» [7, с. 14].

Классическая, базовая концепция трех поколений прав человека, разработанная К. Васаком в 70-е гг. XX в., имеет как сторонников, так и противников, но главное – она продолжает существовать, изучаться и обсуждаться. И с каждым новым веком, эпохой эксперты по правам человека создают новые поколения и новые классификации прав человека.

На рубеже XX–XXI вв. юристы и гуманитарии начали обсуждать такие новые поколения и классификации прав человека, как: цифровые права, коммуникативные права, экологические права, репродуктивные права, соматические права, информационные права, образовательные права, др. Многие из этих прав изначально существовали в качестве одного фундаментального права, но постепенно стали основой для формирования целого нового поколения прав человека, нуждающегося в теоретическом обосновании и правовом закреплении, типологической регламентации, др.

Появление новых поколений, классификаций прав человека каждый раз свидетельствует о кризисе международной, региональной или национальной системы защиты прав человека, появлении нового опасного вызова, который может разрушить фундаментальные или прикладные основания всей системы.

Своеобразной попыткой объяснить новые вызовы правам человека во второй половине XX в. стали оригинальные идеи представителя либеральной теории Р. Дворкина. Он предложил новые категории и классификации прав человека, в частности, такие, как: конкурирующие права, равенство ресурсов и др. Р. Дворкин был прав, когда утверждал, что «...помимо личных прав на свободу от вмешательства государства, у граждан есть еще и личные права на защиту со стороны государства, и может так случиться, что государству придется выбирать между этими двумя видами прав... Индивидуальные права, признаваемые в нашем обществе, часто вступают в подобный конфликт, и когда это происходит, на долю государства выпадает задача разрешения конфликта» [4, с. 264–265]. Для разрешения конфликта необходимо четко определить, какую политику проводит государство, чьи права и интересы оно считает приоритетными.

Но несмотря на появление новых поколений, классификаций прав человека, они автоматически не становились приоритетными, главными задачами государственной политики или гражданского общества, международных или региональных организаций по защите прав человека. В условиях универсализации и глобализации прав человека особенно важно соблюдать солидарность и равенство всех прав и свобод человека – основных и дополнительных, гражданских, экономических, политических, культурных, социальных, индивидуальных и коллективных, др.

Рассматривая особенности развития правозащитного дискурса прав человека, можно согласиться с исследователями, которые отмечают как опасную следующую тенденцию: во многих странах «свобода граждан все больше выхолащивается. Мы становимся свидетелями и, в то же время, жертвами ползучей эрозии основных прав», с каждым днем все чаще перед каждым человеком предстает трагический выбор между свободой и безопасностью, под угрозой оказываются право на личную свободу, сохранность персональных данных, приватность [2, с. 9].

Стратегия развития правовой культуры и науки прав человека связана с укреплением всех ресурсов правозащитного, правопросветительского и правочеловеческого дискурсов прав человека. Одним из таких важных ресурсов, инструментом сохранения человеческого потенциала, защиты человеческого достоинства, системы прав и свобод человека, особенно представителей социально уязвимых групп населения, является образование в области прав человека. Всемирная программа образования в области прав человека, реализуемая ООН с 2005 года, предполагает развитие данного образования с учетом глобального правозащитного подхода, включающего два направления: 1) «права человека через образование»; 2) «права человека в процессе образования» [3, с. 4]. При этом образование в области прав человека не должно ограничиваться занятиями по правам человека на уровне школьного и вузовского обучения. Как отмечают эксперты ООН, необходимы политические меры (продуманная правовая политика в области образования по правам человека), научные исследования, преподавание и обучение правозащитным ценностям на всех уровнях образования и повышения квалификации, включение прав человека как сквозной темы во все дисциплины учебного плана для подготовки выпускников школ и вузов, просвещение по правам человека.

В целях развития правовой и политической культуры, культуры прав человека в 2010 г. была принята Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. Разграничивая два ключевых определения Хартии, разработчики закрепили в ней следующие приоритеты:

1) Воспитание демократической гражданственности учащихся направлено на «расширение их возможностей осуществлять и защищать свои демократические права и ответственность в обществе, ценить многообразие и играть активную роль в демократической жизни с целью продвижения и защиты демократии и верховенства права» [10, с. 6].

2) Образование учащихся в области прав человека направлено на «расширение их возможностей содействовать созданию и защите всеобщей культуры прав человека в обществе с целью продвижения и защиты прав человека и основных свобод» [10, с. 6]. При этом образование может быть формальным, внеформальным, неформальным. Самым долгосрочным, длительным является неформальное образование, которое продолжается всю жизнь, так называемое «образование для всех» и всегда.

Современный дискурс прав человека, при всей глубокой насыщенности проблемами и противоречиями, должен быть направлен на максимальное использование всех ресурсов образования в области прав человека и воспитания демократической гражданственности, ибо образование играет большую роль в «предупреждении нарушений прав человека» [10, с. 3].

Формирование правовой грамотности, правовой культуры, культуры прав человека в каждой стране – это залог стабильности политического режима, социально-экономической и культурной политики, направленной на уважение человеческого достоинства и защиту прав человека, разрешение всех проблем и противоречий мирным путем, с использованием всех законных оснований и средств правовой защиты.

1. Алексеев С.С. Концептуальное введение // Права человека: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. С. Алексеев. М.: Норма, 2009. – 656 с.

2. Баум Г. Спасти права граждан. Свобода или безопасность. Полемические заметки. М.: Сектор, 2015. 2-е изд., доп. – 136 с.

3. Всемирная программа образования в области прав человека. ООН. ЮНЕСКО. Нью-Йорк, 2012. – 54 с.

4. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с.

5. Игнатъев М. Достоинство и субъектность // Игнатъев М. Права человека как политика и как идолопоклонство: пер. с английского А. Захарова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. (Серия «Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»). – 216 с.

6. Липкина Н.Н. Международные обязательства по правам человека. М.: изд-во Юрлитинформ, 2019. – 200 с.

7. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моисеева: Гос.ун-т- Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 592 с.

8. Права человека и вызовы XXI века: учебное пособие / под ред.

А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2016. – 336 с.

9. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М., 2019. Пер. с англ. А. Андреева. – 580 с.

10. Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. Директорат по вопросам образования и языков. Страсбург, 2010. – 19 с.

References

1. Alekseev S.S. Konceptual'noe vvedenie // Prava cheloveka: e'nciklopedicheskij slovar' / Otv. red. S. S. Alekseev. М.: Norma, 2009. – 656 s.

2. Baum G. Spasti prava grazhdan. Svoboda ili bezopasnost'. Polemicheskie zametki. М.: Sektor, 2015. 2-e izd., dop. – 136 s.

3. Vsemirnaya programma obrazovaniya v oblasti prav cheloveka. OON. YuNESKO. N'yu-Jork, 2012. – 54 s.

4. Dvorkin R. O pravax vs'er'ez. М.: ROSSPE'N, 2004. – 392 s.

5. Ignat'ev M. Dostoinstvo i sub"ektnost' // Ignat'ev M. Prava cheloveka kak politika i kak idolopoklonstvo: per. s anglijskogo A. Zaxarova. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. (Seriya «Biblioteka zhurnala «Neprikosnovennyj zapas»). – 216 s.

6. Lipkina N.N. Mezhdunarodnye obyazatel'stva po pravam cheloveka. М.: izd-vo Yurlitinform, 2019. – 200 s.

7. Kimlika U. Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie / per. s angl. S. Moiseeva: Gos.un-t- Vysshaya shkola e'konomiki. М.: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshej shkoly e'konomiki, 2010. – 592 s.

8. Prava cheloveka i vyzovy XXI veka: uchebnoe posobie / pod red. A. X. Abashidze. М.: RUDN, 2016. – 336 s.

9. Харари Ю. Н. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushhego. М., 2019. Пер. с англ. А. Андреева. – 580 с.

10. Xartiya Soveta Evropy o vospitanii demokraticeskoy grazhdanstvennosti i obrazovanii v oblasti prav cheloveka. Direktorat po voprosam obrazovaniya i yazykov. Strsburg, 2010. – 19 s.

UDC 327.3

DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.98106

MODERN DISCOURSE OF HUMAN RIGHTS: MAIN ISSUES AND CONTRADICTIONS

Glushkova Svetlana Igorevna,

Autonomous Non-Profit Organization for Higher Education «Humanitarian University»,
Chair of Human Rights department,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: glsvig@yandex.ru

Martynov Konstantin Ernestovich,

Autonomous Non-Profit Organization for Higher Education «Humanitarian University»,
Graduate Student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: uc@gu.ur.ru

Annotation

The paper concerns discourses connected with human rights, human rights protection and education in human rights. Authors analyze a number of features that define the development of modern human rights discourses within activity of the UN and the Council of Europe. It is argued that the main achievements of human rights discourse of the UN are the international standards on human rights and a control system for their observance. Authors prove solidarity and equality of all rights and freedoms of person, including those in the conditions of universalization and globalization of human rights. The main trends in the development of new generations of human rights are also considered.

Keywords:

human rights, human rights discourse, generations of human rights, international standards on human rights, protection of human rights, a universalization, globalization.